

Г.Н. Канинская

**«СЕВЕРНЫЙ СФИНКС» ГЛАЗАМИ
ФРАНЦУЗСКОГО ИСТОРИКА
(О книге М.П. Рей «Александр I»)**

Сфинкс, не разгаданный до гроба,
О нем и ныне спорят вновь.
П.А. Вяземский

Накануне 200-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г., или, как ее называют во Франции, Русской кампании, которая положила начало краху наполеоновской империи, известное парижское издательство «Фламарион» опубликовало в серии «Большие биографии» книгу о победителе Наполеона – российском императоре Александре I, написанную авторитетным специалистом по русистике Мари-Пьер Рей¹.

Эта исследовательница имеет широкую известность в научном мире как блестящий знаток истории нашей страны. Защитив в 1991 г. докторскую диссертацию по истории СССР в 1964–1974 гг.², она постоянно расширяла хронологические рамки своих изысканий и три года спустя выпустила книгу, охватывавшую уже пять столетий российской истории³. В 2002 г. в том же издательстве «Фламарион» вышел фундаментальный труд М.П. Рей «Русская дилемма: Россия и Западная Европа от Ивана Грозного до Бориса Ельцина», в основу которого легла работа, представленная ею в 1997 г. на получение профессорского зва-

---

¹ *Rey, Marie-Pierre. Alexandre Ier. Paris : Flammarion, 2009. 593 p.*

² *Idem. La tentation du rapprochement: France et URSS à l'heure de la détente (1964–1974). P., 1991.*

³ *Idem. De la Russie à l'Union soviétique: la construction de l'Empire. P., 1994.*

ния⁴. Мари-Пьер Рей является также соавтором двух коллективных монографий⁵. В настоящее время она возглавляет Центр по истории славян в Университете Париж I (Пантеон-Сорбонна).

Книга М.-П. Рей об Александре I – первая во французской литературе собственно научная биография этого удивительного исторического персонажа, еще при жизни из-за своей загадочности прозванного «сфинксом». Кстати, именно так – «Северный сфинкс» – называлась научно-популярная работа о нем известного французского писателя русского происхождения Анри Труайя, долгое время являвшаяся для широкого французского читателя основным источником сведений об этом императоре⁶.

Знакомство с трудом М.-П. Рей показывает, какую колоссальную созидательную работу проделала она для реконструкции политического портрета Александра I⁷, с именем которого, как справедливо заметила отечественная исследовательница О.В. Орлик, связана «одна из сложнейших и интереснейших эпох и в жизни России в целом, и в истории внешней политики и дипломатии»⁸. По словам самого автора, она имела два главных побудительных мотива, подвигнувших ее на это многолетнее исследование. Во-первых, значение царствования Александра I принципиально для мировой политики по меньшей мере в трех аспектах: он вывел Россию в число ведущих европейских держав; разбил Наполеона; настойчиво проводил пацифистскую политику в Европе. Во-вторых, исследовательница попыталась понять, объяснить и, по возможности, преодолеть существующие в историографии мифы и стереотипы относительно того времени, для чего обратилась к самостоятельному анализу документов, справедливо заметив, что «историки часто любят цитировать друг друга, не вдаваясь самолично в знакомство с источниками»⁹.

Книга М.-П. Рей поражает и восхищает широчайшим кругом привлеченных автором источников. В их числе – многочисленные, ранее не публиковавшиеся архивные документы из фондов РГАДА, ГАРФ, отдела рукописей Российской национальной библиотеки (фонд Михайловского-Данилевского), архива МИД

⁴ *Idem.* Le dilemme russe: la Russie et l'Europe occidentale d'Ivan le Terrible à Boris Eltsine. P., 2002.

⁵ L'Europe, des nationalismes aux nations. Autriche-Hongrie, Russie, Allemagne. P., 1996; Les Russes: de Gorbatchev à Poutine. P., 2005.

⁶ *Troyat H.* Alexandre Ier, le sphinx du Nord: biographie. P., 1981.

⁷ В письме автору настоящей рецензии от 18 апреля 2010 г. М.-П. Рей сообщила, что работала над этой книгой в течение шести лет.

⁸ *Орлик О.В.* «Европейская идея» Александра I // НиНИ. 1997. № 4. С. 68.

⁹ М.-П. Рей – Г.Н. Канинской, 18 апреля 2010 г. // Из архива автора.

Франции и, что особо ценно в силу их труднодоступности для исследователей, из Тайной канцелярии и Канцелярии особых духовных дел Ватикана. Помимо государственных архивных фондов, М.-П. Рей успешно поработала с материалами семейных архивов: в России – князя Воронцова и графа Панина, во Франции – великого князя Николая Михайловича и графа Ришелье. Особо подчеркну уникальность сведений, почерпнутых в архивах Ордена иезуитов, хранящихся во французских городах Ванве и Лионе, и в «Досье по России», обнаруженном в Риме.

Специфический колорит исследованию М.-П. Рей придает щедрое вкрапление в его текст фрагментов эпистолярного наследия императора, его родных и приближенных. Некоторые выдержки занимают почти целую страницу. Таковы, например, отрывки из письма Александра I своему учителю Ф.С. Лагарпу от 9 мая 1801 г. (с. 143), из послания императора его матери Марии Федоровне от 13 августа 1808 г., содержащего блестящий анализ геополитической ситуации в мире (с. 253), или из письма самой Марии Федоровны к сыну, полного упреков за «необдуманность» вступления в войну с Наполеоном в 1805–1807 гг. (с. 224–225).

Иногда, в наиболее важных, по мнению автора, случаях, выдержки из документов занимают до трех страниц. Так, вполне оправданным представляется обширное цитирование письма каноника Августа Мишо де Боретур своему племяннику графу Феликсу Мишо де Боретуру (с. 474–477), где освещается чрезвычайно важный и до сих пор дискутируемый в исторической науке вопрос о попытке Александра I примирить православную и католическую церкви. Подобные примеры можно продолжать и далее, однако ограничимся этими, заметив, что столь обильное цитирование источников не только повышает научную ценность работы, но и дает читателю возможность, в известном смысле, почувствовать вкус эпохи. Нельзя остаться безучастным, читая, например, эмоциональное послание Екатерины II барону Гримму, сообщающее о появлении у нее внука (с. 27); или письмо графа Палена юному цесаревичу с клятвенными заверениями в том, что во время государственного переворота его отцу, императору Павлу I, будет сохранена жизнь (с. 20); письмо самого Александра Наполеону от 1 марта 1811 г., полное горькой обиды и решимости не уступать своему «союзнику» (с. 267).

Помимо названного, упомяну еще об одном достоинстве капитального труда М.-П. Рей. Автор досконально изучила работы своих предшественников, не обойдя вниманием ни созда-

вавшиеся ранее биографии Александра I, ни исследования по отдельным аспектам его внутренней и внешней политики не только на французском, но и на русском, английском и польском языках. М.-П. Рей продемонстрировала отличное знание различных точек зрения на политику Александра I, высказывавшихся в российской историографии. Причем любые упоминания об этих расхождениях, она неизменно сопровождает своими комментариями аналитического порядка.

Отдавая должное высочайшему научному уровню монографии в целом, особо отмечу во второй главе «Дух реформ или реформы 1801–1807 гг.» седьмой параграф – «На международной арене (1801–1805)» (с. 178–205). Здесь впервые¹⁰ убедительно показана стойкая приверженность Александра I идее «создания новой европейской системы», основанной на «привнесенных Просвещением принципах здравого смысла, открытости и толерантности» (с. 196), еще задолго до разгрома Наполеона и создания при активном участии российского императора Венской системы международных отношений. Детально проанализировав содержание «Тайных указаний», представлявших собой «амбициозный план реконструкции Европы» (с. 197) и врученных Александром одному из своих ближайших помощников, Н.Н. Новосильцеву, перед отправкой того с миссией в Лондон, М.-П.Рей приходит к вполне обоснованному выводу о том, что данный документ, по сути, представлял собой «проект создания европейской федерации» (с. 199). При этом она делает еще одно важное заключение: «Если до конца XVIII в. русские правители постоянно стремились доказывать свой европеизм, приверженность “европейской модели”, то, начиная с 1804 г. вопрос о европейской принадлежности [России] казался Александру I настолько очевидным, что он не только не стремился ее доказывать, но, более того, отныне русский царь мог сам предложить Европе глобальный политический проект» (с. 200).

Выделю также последнюю, шестую главу «Ко все более и более консервативному правлению 1815–1825» (с. 380–487). Оригинальность авторского подхода состоит здесь в стремлении доказать, что, «несмотря на постепенное смещение Империи с 1815

---

¹⁰ В вышеупомянутой статье О.В. Орлик появление «европейской идеи» Александра I отнесено к периоду работы Венского конгресса 1814–1815 гг. Так же пишут о ней и отечественные авторы в более поздних работах. См., например: *Медяков А.С.* История международных отношений в Новое время. М., 2007. С. 147-198; *Васильева Н.Ю.* «Европейская идея» от Античности до середины XIX в. М., 2008. С.130-137.

по 1825 г. в сторону консерватизма, стремление к реформам у императора не исчезло и проявлялось в его амбициозных проектах и текстах» (с. 380).

По-настоящему захватывающе описан и процесс «приобщения Александра I к Богу» после войны 1812 г., которая «глубоко потрясла» императора. По мнению М.-П. Рей, даже задумывая идею Священного союза, русский император руководствовался «религиозной практикой признания единства в разнообразии» (с. 389). Автор справедливо подчеркивает и то, что «священное единение» русского монарха и народа, «выкованное в годы суровых испытаний 1812 г.», постепенно исчезало, особенно после создания военных поселений, но Александр I, углубившись в мистически-религиозные изыскания, не замечал этого (с. 385, 418). В той же главе М.-П. Рей излагает свою, не лишённую оснований, версию причин, побудивших в 1819 г. Александра I заговорить с братьями о своем отречении от престола. Первую из них исследовательница видит как раз в обретении царем «Церкви внутри себя», принципы которой плохо гармонировали с абсолютным характером власти в Российской империи. Второй она считает преждевременную смерть любимой сестры императора, Екатерины, от рожистого воспаления лица (с. 396).

Часть книги, посвященная русской дипломатии в «европейской системе» 1815–1825 гг., содержит небезыңтересные сведения о том, как происходила смена ориентиров во внешней политике Александра I, проявлявшаяся в усилении его интереса к «восточному вопросу» и стремлении «расширить русское присутствие» в мире (с. 420–425). Характеризуя русскую дипломатию периода формирования Венской системы как колеблющуюся между «идеализмом и прагматизмом» (с. 426), М.-П. Рей подчеркивает, что именно русский царь впервые в истории высказал идею всеобщего разоружения в Европе (с. 429). Также автор высоко оценивает усилия Александра I по «возвращению Франции в европейский концерт» (с. 431) и подробно рассказывает о том, как окончательно «провалился его проект панъевропейского союза» (с. 432).

Завершающая часть последней главы, названная «Сумерки 1820–1825 гг.», примечательна, на мой взгляд, двумя моментами. Во-первых, это – описание глубочайшей фрустрации русского императора, в анализе которой автор предстает тонким знатоком человеческой психологии. Во-вторых, это – подробное рассмотрение такого любопытного эпизода царствования Алек-

сандра I, как его попытка в августе–сентябре 1825 г. отправить генерала Александра Мишо с миссией в Рим к папе Льву XII, «чтобы высказать ему пожелание вернуть православную Церковь в лоно Понтификата» (с. 470). М.-П. Рей чрезвычайно скрупулезно проанализировала имеющиеся источники по данному вопросу и пришла к выводу, что на сегодняшний день их все же недостаточно для того, чтобы дать указанному эпизоду однозначное объяснение.

Столь же очень осторожно подошла М.-П. Рей в эпилоге книги (с. 490–495) и к анализу до сих пор бытующих в историографии версий о том, что Александр I не умер в 1825 г. в Таганроге, а укрылся в Сибири под именем Федора Кузьмича и был похоронен в Томске в 1864 г. Изложив три доказательства сторонников версии о смерти Александра I и пять версий – о его «добровольном удалении» от мира, автор, справедливо заметив, что нельзя с полной уверенностью настаивать ни на одной из них, делает не менее обоснованный, на мой взгляд, вывод: «Независимо от того, ушел ли Александр I добровольно или в силу естественных причин, с 19 ноября 1825 г. он уже не принадлежал русской истории» (с. 495).

Нет смысла продолжать и далее подробное перечисление многочисленных достоинств работы М.-П. Рей: книгу надо просто читать. Это может быть полезно самому широкому кругу специалистов и по отечественной истории, и по истории зарубежных стран, и по истории международных отношений. Многие рассуждения и оценки автора наводят на мысль об исторических параллелях с современной российской историей и ее «вечными вопросами», равно как и с некоторыми тенденциями в мировой политике. Французская академия высоко оценила труд М.-П. Рей, присвоив автору 16 декабря 2009 г. одну из своих премий.

Завершить же свою рецензию мне хотелось бы словами выдающегося французского ученого Ж.-Б. Дюрозеля, определившего историю как «непрерывный поток действий человеческого общества, которому помогают подняться на более высокий уровень возникающие в нем время от времени творческие порывы, которые затем облачаются в материальную форму»¹¹. Результатом одного из таких творческих порывов и стала, на мой взгляд, замечательная книга Мари-Пьер Рей.

---

¹¹ *Duroselle J.-B. Itinéraires. Idées, homme et nations d'Occident (XIX–XX siècles)*. P., 1991. P. 21.

Список сокращений

ВИ – Вопросы истории

НиНИ – Новая и новейшая история

СВ – Средние века

ФЕ – Французский ежегодник

АНРФ – Annales historiques de la Révolution française